

ОКОЛПАЧЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Интервью с генеральным директором предприятия
«ЭКС Лимитед» ЮРИЕМ ТРУТНЕВЫМ.

— В последнее время произошло немало различных событий, существенно повлиявших на российскую экономику вообще и налоговую систему в частности. Как их можно оценить с точки зрения предпринимателя?

— Все изменения происходят пока, к сожалению, не в лучшую сторону. И сейчас, в принципе, плохо жить всем, нет той категории людей, которые были бы уверены в своем будущем. Не хватает главного фактора — стабильности.

Если же говорить конкретно, то в первую очередь следует отметить усиливающийся налоговый пресс. После того как определение значительной части налога на прибыль было передано в компетенцию местных органов власти, его размер увеличился в сумме на 3 процента, увеличены ставки налога на имущество и налога на содержание дорог, с 1 января введены 3-процентный спецналог для «поддержки важнейших отраслей народного хозяйства» и транспортный налог, а также налог на содержание жилищного фонда и детских дошкольных учреждений. В общем, надежды, что налоговая система станет более гибкой, пока не оправдываются.

Ситуация в целом складывается странная — государственные предприятия как стояли на грани разорения, так и стоят! Какой смысл в этом продолжении удушья, понять невозможно. Даже коммерческие структуры в конце прошлого года находились практически на грани остановки. На сегодняшний день я бы не решился назвать сферу бизнеса, за исключением разве что банковской, которая давала бы высокую рентабельность. Хотя с новыми налогами и банки оказываются в той же ситуации.

Во всем мире при гораздо более низких налоговых ставках средств хватает на все — на надежную социальную защиту, на дороги, на городскую инфраструктуру, на крупные социальные проекты. У нас же не хватает ни на что, хотя относительная величина налогов самая большая в мире. Мне кажется настолько элементарным и необходимым дать возможность предприятиям развиваться за счет увеличения объемов производства, оказываемых услуг и так далее и брать большие абсолютные суммы при меньших относительных показателях, что отсутствие каких-либо шагов в этом направлении, я рассматриваю как сознательную политику, в результате которой мы все можем оказаться в тупике.

— Но может быть такая политика есть следствие некомпетентности или недостаточной осведомленности тех, кто принимает решения?

— Я не верю в полную некомпетентность всех, находящихся сегодня у власти.

Мы только начали создавать что-то новое, как нас пытаются лишить перспектив развития. Нет в целом законодательной стабильности. Это касается не только налогов, но и такой важной для будущего России сферы, как приватизация.

То, что происходит сейчас с крупными предприятиями, — события достаточно трагичные, но они, по моему мнению, неизбежны. На огромных предприятиях люди почему-то не в состоянии работать на развитие. Это не только наша проблема. За рубежом гиганты тоже переживают сегодня кризис. В большинстве экономически развитых стран происхо-

дит опора на мелкие и средние предприятия, они более стабильны за счет своей гибкости, возможности реагировать на изменения экономической конъюнктуры.

— Но ведь зачастую сами директора пытаются препятствовать изменению формы собственности «своих» предприятий.

— Я считаю, процесс идет с двух сторон. Если бы новые экономические структуры находились на другом уровне развития, имели бы достаточное количество средств на перевооружение производства, возможность воплощать инвестиционные проекты, то они занимались бы этим более интенсивно и целенаправленно. Сегодня мы участвуем лишь в акционировании, практически не имея возможности двигаться дальше. Если бы мы могли сделать завод рентабельным, то добились бы этого гораздо активнее.

С другой стороны руководители предприятий цепляются за свои кресла, утверждая, что выход возможен только с ними.

На многих, фактически простаивающих заводах их директора получают зарплату большую, чем в эффективно действующих новых экономических структурах. Более того, они считают в порядке вещей получать зарплату, многократно превосходящую нищенские заработки рядовых рабочих. Предприятия получают кредиты, которые в отличие, к примеру, от нас могут и не вернуть, различные дотации на развитие и попросту проедают их. Некоторые директора пытаются преобразовать свои предприятия в акционерные общества закрытого типа, занять в них руководящие посты — в итоге статус завода меняется, по существу же не меняется ничего.

— Как, по вашему мнению, можно изменить эту ситуацию?

— Я считаю, что есть два основных способа. Прежде всего налоги на всю производственную сферу должны быть щадящими и предсказуемыми хотя бы на ближайшие год-два.

И второе — надо очень хорошо изучать рынок в стране, за рубежом, чтобы производить конкурентоспособную продукцию.

Доходит до парадоксов — некоторые производимые у нас товары при более низком качестве стоят дороже, чем зарубежные. С точки зрения экономики — это нонсенс. Ведь по сравнению с развитыми странами рабочая сила у нас не стоит почти ничего. Тем не менее конечный продукт оказывается дороже. За счет чего? Прежде всего за счет не продуманной системы налогов. Выравнивание этой ситуации путем увеличения таможенных пошлин, как это сейчас делается. — путь в никуда. Один из примеров — стоимость отечественных автомобилей, уже сейчас вышедшая на уровень зарубежных, при том, что эксплуатационные характеристики у наших гораздо ниже. При такой политике ВАЗу, АЗЛК, другим заводам нецелесообразно осуществлять перевооружение, раз конкуренции почти нет. Они могут по-прежнему выворачивать нам карманы, выпуская безумно дорогую и страшно некачественную технику. Откроем внешний рынок — заставим производителей думать над качеством и конкурентоспособностью.

— Не секрет, что большинство членов нынешнего правительства и директора крупнейших предприятий — люди одной когорты, а зачастую и просто друзья. Не в этом ли причина протекции отечественным промышленным гигантам со стороны государства, хотя бы и в ущерб экономическим интересам страны?

— Думаю, что и поэтому. Раньше был железный занавес, сейчас устанавливается некий стеклянный колпак. Протекционизм своим производителям в его нынешнем виде — это невозможность интегрироваться в мировое сообщество. Но сейчас ни одно государство не может существовать само по себе, в отрыве от остального мира.

Непомерно высокие налоги неизбежно приведут к вытеснению наших товаров из всех сфер и со всех рынков, включая и российский, мы к этому идем. Стоимость наших лесопроductов за рубежом уже находится за пределом продаваемости, а плата за складские помещения в Москве сейчас в 3—5 раз выше, чем в Швейцарии.

— Вы допускаете возможность восстановления полного госрегулирования в экономике?

— Вернуться назад мы уже не сможем, мы уже психологически другие. Есть наверно только один путь к прошлому — диктатура...

— Возвращаясь к теме налогов, без преувеличения можно утверждать — нынешняя налоговая система не просто жесткая, она жестокая. Налоговая инспекция время от времени с гордостью сообщает, что пойман еще один нарушитель и столько-то доначислено в бюджет. Подобная информация появляется все чаще. А что, уклонение от налогообложения действительно такое увлекательное занятие!

— При нынешних противоречиях налоговой системы предприятия очень легко обвинить в нарушениях, о которых они и не думали, и поставить тем самым под угрозу банкротства. Сегодня таких примеров масса.

Сейчас бухгалтер предприятия, чтобы не совершить того или иного нарушения, обязан в совершенстве знать всю налоговую систему. А перед налоговым инспектором такой задачи не стоит — ему достаточно досконально разбираться только в каком-то одном вопросе.

Необходима полная реорганизация налоговой системы, ведь в ней сегодня путаются и проверяющие и проверяемые. Она должна быть четкой, чтобы знать — если совершена ошибка, значит это сделано намеренно. Разных трактовок быть не должно.

— На одном из совещаний генеральный директор Пермнефтеоргсинтеза сообщил любопытный факт — налоговые инспекторы, год не покидавшие стен предприятия, начислили штрафов на сумму более 100 миллиардов рублей. Стали разбираться — и почти 90 процентов штрафных санкций были признаны необоснованными.

— Я не могу понять, налоги — это инструмент для удовлетворения общих интересов — строительства больницы, дорог, оплаты труда учителей и т. п. или это дубина, которую обрушивают на спину всем, кто хорошо работает. Давайте подумаем о социальных последствиях применения громоздкой налоговой системы — разорившихся предприятиях, которые уже никогда не будут пополнять бюджет, людях, оставшихся без средств к существованию.

— Сейчас областная администрация занята разработкой закона о налоговых льготах для пермских предприятий. Создана специальная комиссия, в состав которой входят руководители различных ведомств, присутствуют также и ученые, но нет ни одного производителя или предпри-

нимателя. По вашему мнению, это нормально!

— А это ведь тоже какая-то форма диктатуры, то, о чем вы говорите. Собираются люди, достаточно далекие от прямых экономических производственных и финансовых механизмов, и принимают по ним решения. Они исходят из того, что лучше нас все знают. Да и не знают они лучше! Они считают, что мы не несем ответственности за то, что происходит в городе и области. Но и это не так. И ответственность мы чувствуем, и спросится с нас в сложных ситуациях не меньше. Я считаю, что мы тоже должны иметь возможность участвовать в выработке таких решений и брать на себя часть ответственности.

Нельзя чиновникам постоянно все решать за нас. Мне кажется, сегодняшней наш разговор в газете и есть стимул к тому, чтобы вспомнить — не мешало бы спросить и тех, кто платит эти налоги. Невозможно, когда платит один, а решает, сколько надо платить, другой. Ну пусть тогда планируют и наше производство, зарабатывают деньги, которые мы перечисляем в бюджет, раз лучше знают, сколько в абсолютных цифрах мы можем заплатить, при каких налоговых ставках и как будет выглядеть наш бизнес-план.

— Значительную долю в деятельности вашего предприятия занимают импортные операции. Каким образом формируются цены на продаваемые в магазинах «Экса» товары!

— Давайте проследим, из чего складывается конечная цена на продукцию, которую мы привозим из-за рубежа. Возьмем для примера телевизор японского производства с диагональю 51 см. Фактурная стоимость, по которой мы приобретаем его, — 210 долларов. Минимальная партия — 150 штук. Расходы на транспортировку с учетом страховки на одну штуку составляют 15 долларов. Значит, к моменту доставки на таможенную в Пермь телевизор стоит уже 225 долларов. С этой суммой взимается импортная пошлина, в нашем случае — 56 долларов. После чего стоимость одного телевизора возрастает до 281 доллара. После уплаты налога на добавленную стоимость и спецналога, а также оплаты таможенной процедуры его цена достигнет 345 долларов. А ведь товар еще нужно продать — это расходы на хранение, зарплату продавцам, содержание помещения под магазин и т. д. Наконец, в его продажную стоимость нужно заложить какую-то прибыль, иначе все это теряет экономический смысл.

Я считаю, что сегодняшний подход к созданию более лояльной налоговой системы только по отношению к производителям не совсем правильным. Да, они нуждаются в послаблениях. Но это должно сочетаться с остальной экономикой. Ведь в производство надо что-то вкладывать. Нужно и другим экономическим структурам создать основы для развития, чтобы им было что инвестировать.

Я убежден — решение наших экономических проблем существует, и то, что мы годами ходим вокруг, рождает уверенность — наши руководители и политики сейчас озабочены борьбой за должности, за возможности как-то растратить финансы, но совсем не поисками выхода из создавшегося положения.

И. ЛОБАНОВ.